

ОБРАЗ ТОЛПЫ В ЛИРИКЕ МАЯКОВСКОГО
Савельева Т.Г., Веретенникова Д.А.
Научный руководитель – доцент Савельева Т.Г.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

С самого раннего творчества В. Маяковский заявил о себе как о ярчайшем даровании. Именно ему было суждено возглавить футуризм как «бунтарское», «непокорное» направление в литературе. Маяковский был довольно необычен – доселе русская история не знала таких агрессивных, но талантливых поэтов: он желал сокрушить все основы буржуазной культуры и воздвигнуть новый мир.

В лирике Маяковского дисгармония отражается в отношениях двух основных действующих лиц – толпы и лирического героя, но мы остановимся только на художественном анализе образа толпы.

Образ толпы воплощает безличность, бездуховность современного города, бездушную материальность буржуазной технической цивилизации. С толпой у Маяковского постоянно связана тема скуки, серости, плесени, застоя.

*Мокрая, будто ее облизали,
толпа:
Прокисший воздух плесенью веет,
Эй!
Россия,
нельзя ли
чего поновее?

*Блажен, кто хоть раз смог,
Хотя бы закрыв глаза.
забыть вас,
ненужных, как насморк,
и трезвых,
как нарзан.

*Вы все такие скучные, точно
во всей вселенной нету Капри.*

Примитивность толпы обусловлена ее чуждостью духовным интересам. Поэт презирает толпу, которая ничего не понимает в поэзии и глуха к искусству. Она не хочет признавать свободы и суверенность творчества, готовая *на бабочку поэтического сердца взгромоздиться в калошах и без калош*. Ее потребности не выходят за рамки желания сытости и обеспеченного существования. Толпа на страницах произведений Маяковского обычно пьет, жует либо одевается, она предстает на фоне ванной, ресторана, теплого клозета, спальни. Она *старательно работает над телячьей ножкой, выглядывает устрицей из раковин вещей, измазанной в котлете губой похотливо напевает Северянина*. Все ее думы – лишь о том, *нажраться лучше как*, умственный горизонт предельно узок – это *любящие баб да блюда*. Толпа потребляет блага цивилизации, а не создает их, притом потребляет только предметно-вещественные, материальные блага. Пластическая конкретизация отдельных представителей толпы у Маяковского всегда строится на обыгрывании деталей, относящихся к миру потребления, и на постоянной акцентировке в их облике плотского начала.

*Только колышутся спадающие на плечи
мягкие складки лоснящихся щек.*

Слава вам, идущие обедать миллионы!

И уже успевшие наесться тысячи!

*Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны
и тысячи блюд из всяческой пищи*

Образ толпы постоянно ассоциируется с образами мяса, туши, сала.

*Кто это,
кто?*

*Эта мясомясая
быкомордая орава?*

Материальное, плотское, биологическое вытеснило в образе толпы всякий элемент духовного, общественного. В буржуазной России *растет человек глуп и покорен*, миллионы обывателей спят, *не тревожась картиной крови и тем, что пожаром мир опоясан*, - *молоком богаты силы коровы, и безмерно богатство бычьего мяса*. Потребление умертвило в толпе способность к творчеству, обрекло на гибель мысль (*Дальше больше оскудеет ум ее, -*), фантазию, тягу к прекрасному.

*...ты, верный раб твоего обычая,
из звезд сфабрикуешь консервы*

Зависимая от вещей и ими управляемая, толпа у Маяковского безиндивидуальна, безынициативна, это всегда – масса, множество, орава, табун, стадо. Это сплошная однородная масса – *бездарные, многие*. В толпе отсутствует личность.

*Осторожно поднимаю глаза,
роюсь в пиджачной куче.*

*Два аршина безликого розоватого теста:
хоть бы метка была в уголочке вышита.*

Испытывающая интерес к полезному, а не прекрасному, удобному, а не важному, толпа, как и ее отдельные представители, в изображении поэта уродлива эстетически и нравственно.

Влево смотрю.

Рот разинул.

*Обернулся к первому, и стало иначе:
для увидевшего вторую образину
первый -*

воскресший Леонардо да-Винчи.

*Когда все расселятся в раю и аду,
земля итогами подведена будет □*

помните:

в 1916 году

из Петербурга исчезли красивые люди.

Образ толпы разрабатывается Маяковским в горьковских традициях разоблачения мещанства как силы реакции, как тормоза на пути исторического движения. Мещане у Горького не только отравляют жизнь, но и уничтожают ее («Скуки ради», «На Руси»). Они опора мира собственности («Мещане», «Жизнь Матвея Кожемякина»), в мещанство уходит своими социальными корнями политическая реакция, ренегатство («Городок Окуров», «Жизнь Клима Самгина»). И у Маяковского мещане не только отвратительны и жалки, они опасны, так как агрессивны по отношению ко всему, что не укладывается в их жизненные стандарты, то есть духовному, творческому, личностному. В нерастроченной, невоспитанной энергии толпы Маяковский, как Горький, угады-

вае большой потенциал насилия, разрушения (*Эй! Господа! Любители святотатств, преступлений, воен...*). Такой толпа предстает перед читателем в стихотворениях «Нате!», «Никчемное самоутешение» и др.

*Мало извозчиков?
Тешьтесь ложью.
Видана ль итука плоче чья!
Улицу врасплох огляните –
из рож ее
чья не извозчичья?

*Все равно мне,
что они коней не поят,
что утром не начищают дуг они –
с улиц,
с бесконечных козел
тупое
лицо их,
открытое лишь мордобою и ругани.*

Образ толпы в дооктябрьском творчестве Маяковского, по мере роста гражданской зрелости поэта, получает социальную конкретизацию и претерпевает известную эволюцию. В ранних стихотворениях поэта социальный статус толпы не обозначен. В стихотворении 1914 г. «А все-таки» в толпе уже выделяются отверженные городом – «все эти провалившиеся носами», которыми поэт мечтает быть понят. В стихотворении 1915 г. «Вам» социальные низы города представлены поручиком Петровым, то есть солдатами, бедными, и они выведены за рамки образа толпы, более того – ей противопоставлены.

*Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие, нажраться лучше как, –
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?*

В последующих стихотворениях образ толпы приобретает все большую социальную определенность. Толпу составляют судьи, мешающие жить «перуанцу», и чиновники, ученые-буквоеды, продажные критики, то есть буржуазная интеллигенция, завсегда и ресторанов – одним словом, «сытые морды», хозяева буржуазного мира, ответственные за его политику. В стихотворении «Мое к этому отношение» социальные верхи еще резче противопоставлены по статусу «сытости» городским низам, которые теперь уже прямо названы – нищий и рабочий.

*Май ли уже расцвел над городом,
плачем ли, как побитый, хмуренький декабрик, -
весь год эта пухлая морда
маячит в дымах фабрик.

*Внизу суетятся рабочие,
нищий у тумбы виден,
а у этого брюхо и все прочее -
лежит себе сыт, как Сытин*

В заключении хотелось бы отметить, что Маяковский - первый поэт, в творчестве которого тема толпы приобрела столь остросоциальное звучание. Он оставил яркий след в отечественной поэзии.